Хранитель ключей.

Скрыв улику, я вернулся в реальность, и, подхватив под локоток Миа, двинулся к Хранителю ключей Хогвартса. Фактор времени тут был очень важен, поэтому шли мы крайне неторопливо, дожидаясь, пока Кай подаст сигнал о том, что можно ускоряться. А пока мы прикрылись иллюзией, подсказанной мне профессором Снейпом, и неторопливо обсуждали различные посторонние вещи. В частности, Миа очень заинтересовал один вопрос:

— Мори... ты говорил, что можешь достать Философский камень из зеркала даже сейчас...

— Могу. — Усмехнулся я. Следующая фраза девочки была предсказуема.

— А почему бы тебе не сделать кучу золота при его помощи? Ведь, охотясь на демонов в нереальности — ты можешь пораниться...

— Все очень просто, Миа. — Улыбнулся я. — Во-первых, золото свартальвам поставляет много кто, так что я был бы всего лишь один из многих, а как монополист — я получил на них некоторое влияние. Во-вторых, кто бы помешал свартальвам сдать меня Дамблдору или Министерству? В стандартный контракт на покупку драгметаллов пункт о тайне сделки не входит, я узнавал. А чтобы заключить ОСОБЫЙ договор — нужны очень особые аргументы, а с ними...

— Смотри пункт первый. — Весело перебила меня Миа.

— Именно. Но и это еще не все.

— А что? — Заинтересованно посмотрела на меня девочка.

— С алхимическим искусственным золотом та же проблема, что и техногенным. Затраты на его изготовление будут заведомо выше, чем удастся получить, продав конечный продукт.

— Как это?! — Девочка замерла на полушаге. Впрочем, такова была бы реакция подавляющего большинства тех, кто вообще слушал о такой вещи, как Философский камень. — Ведь в книгах сказано...

— Вспомни точно, что именно сказано в книгах. — Усмехнулся я.

— «При помощи Философского камня можно превращать неблагородные металлы в золото и получить Эликсир жизни, дарующий бессмертие»

— Вот именно. Можно. Что-нибудь о стоимости данной операции сказано?

— Нннет... — Озадачено произнесла Миа, порывшись в памяти.

— Правильно. В Великом Делании золото — просто один из побочных продуктов, позволяющий хоть немного скомпенсировать непомерные затраты на это самое Делание, а заодно — указание на правильность избранного пути. А главный итог...

— Эликсир жизни? — Быстро сообразила Миа.

— Да. И вот его-то нельзя купить ни за какие деньги... просто потому, что он подействует только на того, кто провел Делание, и ни на кого больше. Так что, получая золото при помощи чужого камня — затрат заведомо не окупишь.

— Но зачем тогда камень Вол… Риддлу? — Любопытство Миа было вполне достойно последовательницы Владыки изменчивых ветров.

— Как образец. Изучая уже готовый чужой Камень, он надеялся узнать, как получить собственный, как провести Великое Делание. И, кстати, имел на это неплохие шансы.

Миа глубоко задумалась. А тем временем хижина Хагрида потихоньку приближалась, и Кай уже дала отмашку «Можно!». Так что я ускорил движение, снимая защитную иллюзию. Миа это сразу заметила и хитро улыбнулась.

Вокруг замка лежал глубокий снег. Лишь в направлении избушки Хранителя ключей бульдозером марки «Хагрид» была пробита тропа, которую можно было легко принять за небольшую дорогу. По ней мы с Миа и двигались, вспоминая наши регулярные посещения этой хижины, и вслух рассуждая о том, насколько вкусный чай Хагрид заварил на этот раз. Хранитель ключей Хогвартса умел отыскать в Запретном лесу такие травы, что его чай был настоящим произведением искусства. Причем, за время нашего общения вкус чая еще ни разу не повторился. К сожалению, на этот раз вкусить замечательного хагридовского чая нам не светило. Но мы с Миа об этом очень старательно «не знали».

На наш стук дверь «неожиданно» открыл Дамблдор.

— Гарри? Гермиона? — Очень натурально удивился он. — Почему вы здесь?

— Нас Хагрид приглашал заходить. Вот мы и решили зайти сегодня. А что, нельзя? — Шагнула вперед Миа. — Тогда мы, наверное, пойдем.

— Нет-нет, заходите. — Заторопился директор.

Кажется, наши с Дамблдором планы на сегодня совпадали довольно сильно. Я хотел увидеть арест Хагрида, а директор ничуть не меньше хотел мне это показать. Хотел ли он продемонстрировать мне собственное изгнание, пусть и временное, с поста директора — неизвестно… но даже если и не хотел, то счел это допустимыми издержками.

Так что мы вчетвером сидели, ждали, пока заварится чай, и болтали о пустяках. Хагрид, простая душа, рассказывал нам о замечательном семействе Уизли и о благородстве его отдельных представителей… Нет, про Рона он даже не заикался, пропагандируя в основном близнецов и Джинни. Так что нас с Миа даже возражать не тянуло, и мы время от времени даже вставляли в этот бесконечный панегирик свои пять кнатов. Директор добродушно интересовался нашими школьными успехами, старательно пропуская мимо ушей мои жалобы на предвзятость Снейпа, которые Миа периодически прерывала. Северус, при всем своем таланте зельевара, преподавателем был… не слишком хорошим: слишком уж он любил свой предмет, чтобы спокойно относиться к тому, что норовили сотворить из его зелий ученики. С одной стороны, это позволяло обеспечить непрерывные выплески Силы, подпитывающие зелья, истончающие границу нереальности… Но с другой стороны — спокойно относиться к этому было дано не всем. Так что директор ждал от меня жалоб на учителя, а я… Что мне — трудно поныть для хорошего человека? Безо всякой менталистики, почти невооруженным взглядом было видно, что каждая моя жалоба укрепляет доверие директора к своему шпиону.

Хагрид уже поднялся, чтобы разлить чай, когда в дверь уверенно и властно постучали. На пороге стоял невысокий полный человек в зеленом котелке, в котором любой, хоть сколько-нибудь знакомый с магическим миром мог опознать министра магии Корнелиуса Фаджа. Министра сопровождали двое незнакомых мне магов. Кажется, в этом потоке событий лорд Малфой решил, что личное присутствие при сугубо тактическом и временном отступлении

Дамблдора не пойдет ему на пользу, и предпочел выставить вместо себя «прокладку, задействованную втемную». По крайней мере, судя по гордости, с которой «мистер Джексон» вручал Дамблдору решение Попечительского совета об отрешении того от поста директора Хогвартса, оный мистер был уверен, что это — серьезное достижение, и как бы не его личная заслуга.

Внимательно изучив постановление Совета, Дамблдор повздыхал, и двинулся куда-то «по своим делам». Причем отнюдь не пижонски апппарировав из недоступного для аппарации Хогвартса, не воспользовавшись порталом, и даже не призвав феникса. Нет, временно бывший директор ушел пешком, причем с таким видом, что на губы сами собой рвались слова «слава павшему величию». Вот только в нашем случае величие отнюдь не пало, а временно отступило на заранее подготовленные позиции.

Следующий действием министра был ожидаемый арест Хагрида.

— Рубеус Хагрид. Вы арестованы по обвинению в черной магии и покушении на убийство школьников.

— Вы… того… я… не того… не делал я этого. Вот. — Прогудел Хагрид из-под потолка своего жилища.

— А почему вы вообще решили, что виноват Хагрид? — Влезла в процедуру ареста Миа.

— Видишь, ли, девочка, в прошлый раз тайная комната была открыта как раз тогда, когда Рубеус Хагрид учился в Хогвартсе. И тогда еще погибла ученица.

Конечно, будь Гермиона одна — министр бы и не подумал заводить разговоры с какой-то там магглорожденной. Но рядом стоял я, демонстративно сверкая знаменитым шрамом. И идея поссориться с национальным героем сердце министра магии отнюдь не грела. По крайней мере — пока что.

— Но в Хогвартсе в то время училось довольно много народу. — Проявила Миа свою обширную эрудицию. Да что там… В то время в школе учился сам Волдеморт!

Разумеется, я блокировал следящее заклятье… Но министр и его спутники этого не знали, а потому — вздрогнули и побледнели.

— Хм… — задумался Министр. — Ну, Волдеморт мертв, а потому…

— И ниоткуда не следует, что даже если в прошлый раз это был действительно Хагрид — то и в этот раз сделал он же. Кстати, а когда будет суд?

— Юная леди. — Возвысил голос Фадж. — Боюсь, суд будет не раньше, чем через два месяца, и каникулы к тому времени уже кончатся. Так что присутствовать на заседании Вы не сможете. Устав Хогвартса предусматривает…

— Разумеется, не смогу. — Согласилась с Министром Гермиона. — Однако, «Ежедневный пророк» публикует колонку судебной хроники, в которой я и хотела бы прочитать отчет о заседании и вердикте суда.

— Хорошо. Заседание суда состоится ровно через два месяца. Я обещаю. Следите за прессой, юная леди.

Конечно, был риск, что Фадж немедленно проведет проверку своих подозрений при помощи веритасериума. И тогда все мои планы, связанные с пребыванием Хагрида в Азкабане накроются определенным местом… Но Кай молчала о такой возможности. Да и прикоснувшись к сознанию Фаджа, я убедился, что самоуверенность его, конечно, «пониже облака ходячего», но все ж таки «повыше леса стоячего». Проще говоря, Министр магии был непроходимый дурак.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849793